

ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РЕЧИ К. РОДЖЕРСА (СЛУЧАИ ГЕРБЕРТА, ГЛОРИИ И ДЖЕН)

Е.И. КИРИЛЛОВА, А.Б. ОРЛОВ

В статье представлены результаты интент-анализа психотерапевтической речи К.Роджерса, реализованного авторами с целью описания общепсихологических оснований речевой психотерапевтической деятельности, изучения ее интенционального плана, выявления интенциональной специфики речи терапевта. Показаны существующие воззрения на понятие интенциональности, проанализированы интенциональные основания психотерапевтического дискурса, которые, по мнению авторов, определяются базовыми установками конкретного психотерапевтического метода. Описаны методика и этапы исследования. В качестве предмета исследования избраны терапевтические случаи К. Роджерса, иллюстрирующие его профессиональную деятельность в разные периоды жизни. Приведен составленный в процессе исследования словарь речевых интенций психотерапевта, а также их классификация. Итогом исследования явился сравнительный анализ интенциональных характеристик речи Роджерса.

Ключевые слова: интенциональность, психотерапевтический дискурс, интент-анализ, К.Роджерс.

Введение

В работе практических психологов речь играет первостепенную роль, образуя ту основу, на которой складывается умение построить взаимоотношения и вести диалог с человеком, обратившимся за помощью. Вопросам изучения речевого психотерапевтического взаимодействия в современных отечественных исследованиях было уделено немало внимания (А.Ф. Бондаренко, В.Л. Измагурова, Н.Ф. Калина, Т.А. Кубрак, А.В. Россохин, К.В. Ягнюк и др.), чего нельзя сказать об анализе интенционального состава речи психотерапевта.

Вместе с тем, психотерапевтическое взаимодействие можно рассматривать как дискурсивную практику (Н.Ф. Калина, Н.Д. Павлова,

Е.Б. Старовойтенко, Т.Н. Ушакова). Тексты диалогов, которые являются составной частью психотерапевтического дискурса, нуждаются в изучении с целью выявления мотивационных, когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности психотерапевта, что, в частности, требует рассмотрения речи в ее *интенциональном* аспекте.

Речевая интенция — это намерение высказаться. Речь психотерапевта может считаться профессиональной тогда, когда он, во-первых, выражает в психотерапевтических высказываниях те намерения, которые способствуют реализации целей клиента и, во-вторых, когда он выражает интенции психотерапевтического метода, проверенного и обоснованного научными исследованиями и практикой.

В связи с вышесказанным возникает необходимость поиска и исследования общепсихологических оснований речевой психотерапевтической деятельности, изучения ее интенционального плана, выявления интенциональной специфики психотерапевтической речи. Разработанная методика интент-анализа психотерапевтического дискурса и полученные с ее помощью результаты [Кириллова, 2010] могут быть применены в исследовательской, консультативной, психотерапевтической и супервизионной практике с целью повышения профессионализма психологов-консультантов и психотерапевтов, что в свою очередь позволит наметить перспективы осознанного обучения профессиональной разговорной практике будущих специалистов.

Понятие интенциональности

Понятие интенциональности первоначально возникло в томистской философии (в учении Фомы Аквинского) на основе учения Аристотеля о способностях. У Аристотеля — «актуализация способности (деятельность) предполагает соответствующий ей объект». Это аристотелевское учение преобразуется в томизме в учение об интенциональных (направленных) актах души, всегда имеющих содержание, на которое они направлены. Сознание человека рассматривается не как «сцена» или «пространство», наполненные «элементами», оно изначально активно и по определению предметно [Петровский, Ярошевский, 1994]. Таким образом, понятие интенциональности характеризует направленность сознания на какой-либо предмет.

В истории психологии понятие интенциональности связано с именем Ф. Brentano. В самой известной его работе «Психология с эмпирической точки зрения» была предложена программа построения психологии как самостоятельной науки. Свою концепцию психологии Ф. Brentano (2000) назвал психологией акта. Данная концепция опре-

деляет сознание как самодостаточную субстанцию. Сознание выводимо из самого себя, не редуцируемо, причина его существования содержится в нем самом. Психические феномены особым образом связаны с объектами. Эту связь Ф. Brentano обозначил термином «интенциональность». Интенциональность, как свойство сознания, дает возможность изучать сознание вне зависимости от его внешних связей.

Анализ сознания основывается на понятии внутреннего (интенционального) отношения. Такое отношение Ф. Brentano понимает, как психическую связь сознания с объектом, а не как отношение между двумя вещами. Наиболее значимым является то, каким образом сознание устанавливает связь с объектами и явлениями окружающей человека действительности, а не то, что находится вне его [Brentano, 2000].

Э. Гуссерль — основатель феноменологии — развивал рассматриваемое понятие в рамках своего учения о сознании и восприятии, понимая под интенциональностью сознания его направленность на предмет, который обнаруживается лишь в акте осознания. Человеческое сознание создается актами переживания, ощущения, восприятия, воспоминания, мышления, воображения и т.д., а также предметами, на которые направлены эти акты. Это два полюса любого феномена: если исключить один, то исчезнет и другой. Как бытие не существует без сознания, так и предмет не существует отдельно от сознания. Сознания не было бы совсем, если бы оно не было сознанием чего-то [Гуссерль, 2001].

Можно сказать, что тема интенциональности является одной из основных тем феноменологии, ориентированной не на собственно феномен, а на интенциональность, которая является его источником. Интенциональность — это направленность сознания субъекта на предмет.

Понятие интенциональности развивалось также в рамках теории речевых актов (Г. Грайс, Дж. Остин, Дж. Серль, П. Стросон). Так, под интенциональностью Дж. Серль понимал ментальную направленность субъекта на внешний мир и описывал различные интенциональные состояния (желание, сомнение, вера, убеждение), подчеркивая, что интенциональность первична по отношению к языку.

Дж. Серль выделял следующие особенности интенциональности:

1) ментальные состояния и события обладают интенциональностью, но существуют переживания, не являющиеся интенциональными. Дж. Серль полагал, что если «...состояние S интенционально, то должен существовать ответ на такие вопросы: «О чем S?», «К чему относится S?». Так, «существуют формы восторга, уныния и тревоги, которые переживаются сами по себе, не будучи восторгом, унынием, тревогой по поводу чего-то конкретного, но вместе с тем существуют такие формы

этих состояний, когда восторг, уныние и тревога имеют конкретный повод. Беспричинная тревога, уныние и радость не будут интенциональными; когда же они на что-то направлены, то они интенциональны» [Серль, 1987, с. 97];

2) понятия интенциональности и осознанности не тождественны друг другу. Не всё интенциональное сознательно, тогда как определенные осознанные состояния не интенциональны;

3) интенциональность нельзя свести к интенции (намерению). Интенциональность представляет собой направленность, в то время как интенция, намерение что-либо сделать выступает лишь частным видом интенциональности.

В общей психологии «намерением, интенцией является сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека. Намерение формируется: 1) когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено; 2) когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 323].

Д.А. Леонтьев, при анализе стилей деятельности, акцентирует внимание на необходимости различать операциональные и интенциональные компоненты, к которым он относит мотивы, ценности и смысловые установки субъекта, причем, по его мнению, первые определяются вторыми [Леонтьев, 1986].

Проблематика интенциональности также представлена и в отечественной социальной психологии. Так, рассматривая коммуникативную сторону общения, Г.М. Андреева (1981) отмечает, что, характеризуя диалог, важно иметь в виду, что он происходит между личностями, обладающими определенными интенциями. Согласованность речевых интенций обеспечивает взаимопонимание партнеров по общению и, в конечном итоге, успешность коммуникации.

И.А. Зимняя, подробно рассматривая мотивационно-побуждающий уровень в психологической схеме «формирования и формулирования мысли в процессе речепорождения», отмечает, что данный уровень «сам формирует предмет и цель высказывания» [Зимняя, 2001, с. 258].

Таким образом, он содержит в себе мотив и коммуникативное намерение, что представляет собой психологическое содержание речевой интенции. Мотив — побуждающее начало речевого действия, а коммуникативное намерение — отношение к собеседнику. «Коммуникативное намерение (КН) говорящего: он определяет, спрашивает, утверждает, призывает, осуждает, одобряет, советует или требует чего-

либо. Другими словами, КН является регулятором вербального поведения партнеров» [Зимняя, 2001, с. 256].

В психолингвистике под интенциями понимаются намерения, которые содержатся в продуцируемой речи говорящего или пишущего субъекта, косвенно проявляющиеся в его словах. Для выражения интенций говорящий использует различные речевые формы, так называемые риторические «одежды». Интенция обладает побудительной силой и служит достижению целей, поставленных субъектом коммуникации. Специфичность индивидуальной интенциональности заключается в том, какие объекты избираются для обозначения и каково отношение к ним. [Ушакова, Павлова и др., 2000; Ушакова, 2004].

Интенциональные основания психотерапевтического дискурса

Вообще психотерапевтический дискурс — это совокупность диалогов психотерапевта и клиента, обратившегося за психологической помощью, однако в данной работе «психотерапевтический дискурс» мы понимаем в узком смысле, как высказывания психотерапевта.

Наше исследование базируется на изучении психотерапевтического дискурса клиентоцентрированной психотерапии, основателем которой является К. Роджерс. Первостепенное значение здесь имеют такие созданные терапевтом условия, как искренность в общении с клиентом; эмоциональная вовлеченность в происходящее с клиентом; принятие внутреннего мира клиента таким, каков он есть [Роджерс, 2002]. Перечисленные условия представляют собой интенциональность психотерапевта и являются фасилитирующими, благодаря чему актуализируется и развивается внутреннее «я» клиента.

Однако мы считаем, что клиентоцентрированная психотерапия заключается не только в создании фасилитирующих условий. Интенциональность К. Роджерса включает также помощь клиенту в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в поиске смыслов, в обращении клиента к его внутреннему «я». Таким образом, мы раскрываем существенный аспект психотерапевтической деятельности К. Роджерса.

На наш взгляд, установки и намерения психотерапевта детерминируют его речевую интенциональность, проявляясь в его психотерапевтических высказываниях. Другими словами, базовые установки конкретного психотерапевтического метода определяют интенциональные основания психотерапевтического дискурса.

К. Роджерс как «воплощение интенциональности и самоактуализации» [Айви, Айви, Саймен, 1999, с. 314] развивал свое психотерапевтическое направление на протяжении всей профессиональной карьеры.

Исследователи жизни и деятельности К. Роджерса [Г. Киршенбаум, В. Хендерсон, 1989; Р. Левант, 1984; Т. Мерри, 1990; Р. Эванс, 1978 и др.] отмечают три периода в развитии его психотерапии: 1940—50-е годы — недирективная психотерапия; 1950-60-е годы — клиентоцентрированная психотерапия; 1970-80-е годы — человекоцентрированная психотерапия.

Мы разделяем и конкретизируем следующие представления Г. Киршенбаума и В. Хендерсон [Kirschenbaum, Henderson, 1989] об этих периодах психотерапевтической деятельности К. Роджерса:

- в недирективной психотерапии основное внимание уделялось специфическим техникам психотерапевта (перефразированию, резюмированию, отражению переживаний и т.п.);
- в клиентоцентрированной психотерапии акцент сместился на личностные установки психотерапевта, проявляющиеся в его общении с клиентом (безоценочное принятие, эмпатию, конгруэнтность);
- в человекоцентрированной психотерапии К. Роджерс стал делать основной акцент на специфических психических состояниях самого психотерапевта (присутствии, импульсивности, измененных состояниях сознания и др.).

Таким образом, психотерапия К. Роджерса развивалась на протяжении трех периодов: сначала интенциональность психотерапевта была связана с реализацией психотерапевтических техник, затем установок психотерапевта и, наконец, состояний самого психотерапевта.

Проблемы психологического анализа психотерапевтического дискурса К. Роджерса

Многочисленные публикации свидетельствуют о неослабевающем внимании авторов, изучающих речевое психотерапевтическое взаимодействие, к текстам К. Роджерса [Карл Роджерс и его последователи..., 2005; Auckenthaler, 1997; Bozarth, 1990; Brossi, 1995; Elliott R., 1996; Frenzel et. all, 2001; Hoger, 1989; Kinigadner, Papst, 2001 и др.]. Исследователи стремятся понять, достаточно ли для эффективной терапии трех базовых условий, выделенных К. Роджерсом, и составляющих основу психотерапевтического взаимодействия, или она должна быть дополнена различными психотерапевтическими техниками и другими специфическими интервенциями [Карл Роджерс и его последователи..., 2005].

Так, К.В. Ягнюк [2001] провел исследование речевых высказываний Роджерса по видеозаписи его сессии с Глорией и на основе уже существующих систем [Hill, 1986; Stiles, Elliot, Lewelyn, 1990] создал «Типологию вербальных вмешательств», состоящую из 15 категорий.

К ожидаемым результатам данного исследования, согласующимся с теорией клиентоцентрированной терапии, можно отнести большое количество выявленных перефразирующих высказываний и самораскрытий, которые вместе составили более половины всей активности терапевта.

Дж. Боцарт [Bozarth, 1990] исследовал демонстрационные сессии К. Роджерса с мисс Мун, Глорией и Кэти и сделал вывод, что терапевт в результате двадцатилетнего периода практики не изменял своего способа терапевтического взаимодействия с клиентами, а стал использовать лишь незначительно более широкий диапазон вариантов своих психотерапевтических реплик, которые стали несколько более спонтанными, при этом ведущими стабильно остаются реплики, связанные с эмпатическим пониманием. Сопоставимое с предыдущим исследование восьми сессий К. Роджерса за период 1940-80гг. показало, что в семи из них около 90% его ответов были эмпатическими [Bozarth, Brodley, 1988].

Другое исследование таких вербальных реакций К. Роджерса, как: 1) эмпатическое сопровождение; 2) ответы на вопросы клиента; 3) наводящие вопросы; 4) терапевтические комментарии; 5) терапевтические оценки (интерпретации); 6) терапевтическое согласие с клиентом, показало, что большинство этих реакций попадали в категорию «эмпатическое сопровождение» (доля этих ответов колебалась от 55% до 98%). При этом наиболее низкий процент терапевтических реакций составляли «ответы на вопросы» (от 10% до 25%), и на большинство (60%) вопросов К. Роджерс давал прямые ответы, что является проявлением его общей установки на честное, открытое и «прозрачное» общение с клиентом [Бурлачук, Кочарян, Жидко, 2007, с. 387—388].

Что касается основной тенденции современных исследований вербального аспекта клиентоцентрированной психотерапии, то центр тяжести смещается здесь на изучение «дополнительных переменных» (интервенций) (см., например, [Kinigadner, Papst, 2001]) в зависимости от особенностей психотерапевтической ситуации и характера проблем клиента.

Пионером психотерапевтической исследовательской науки по праву можно назвать самого К. Роджерса, который утверждал, что «...одним из самых значительных вкладов клиентоцентрированного направления в терапию в целом было то, что оно всегда настаивало на детальной разработке способов проявления, выражения и реализации позиции консультанта, его точки зрения в консультационном поле во время беседы. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что субъективные суждения консультанта не являются достаточным основанием для

выводов. Только объективный анализ слов и изменения характеристик голоса может дать более адекватное представление о тех реальных целях, которые преследует консультант» [Роджерс, 2002, с. 44].

Известно, что, создавая свой психотерапевтический метод, К. Роджерс исследовал типы директивных высказываний и сравнивал их с недирективными. Так, к числу директивных относятся те высказывания, в которых консультант: определяет ситуацию беседы в терминах диагностики, интерпретирует поведение клиента, высказывает оценочные суждения, объясняет что-либо, направляет рассказ клиента при помощи вопросов, воздействует на принятие решения посредством собственной аргументации, переубеждает клиента и т.д. К недирективным относятся высказывания, в которых консультант: побуждает клиента к выбору и развитию темы беседы, выражает понимание субъективного содержания клиента, дает клиенту понимание того, что то или иное решение зависит от него самого и т.д. [Роджерс, 1999].

К. Роджерс постоянно анализировал свою речь, чтобы понять, как нужно говорить, чтобы достичь целей психотерапии. Он все время удерживал в поле зрения исследовательские вопросы: «Какова направленность психотерапевтического высказывания?», «Как надо говорить?», «Как можно сказать по-другому?», чтобы речь терапевта более точно выражала установки психотерапевтического подхода.

Таким образом, анализ исследований психотерапевтических высказываний К. Роджерса показал, что основой успешной психотерапии являются высказывания, в которых психотерапевт проявляет себя искренне, эмпатично и относится с безусловным положительным принятием к клиенту, что собственно и характеризует эти отношения как человеческие.

Исследование интенциональных характеристик психотерапевтического дискурса

Метод интент-анализа, разработанный Т.Н. Ушаковой и ее сотрудниками в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, позволяет выявлять латентные характеристики дискурса, а именно интенции говорящего [Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др., 2000]. Методом интент-анализа исследовались: конфликтный политический дискурс (Т.Н. Ушакова); предвыборный политический дискурс (Т.Н. Ушакова, В.А.Цепцов, К.И. Алексеев); социально-психологические явления (В.В. Латынов), организация диалога (Н.Д. Павлова). Мы считаем данный метод релевантным исследованию интенциональных характеристик психотерапевтического дискурса и, в частности, интенций, содержащихся в высказываниях психотерапевта.

Общая методическая организация процедуры интент-анализа состоит в последовательном оценивании группой экспертов зафиксированных в тексте высказываний говорящего «с одной заданной и стабильно удерживаемой точки зрения: чем вызвано данное высказывание, какова его целевая направленность, зачем оно нужно говорящему». Разработанная авторами техника выявления и квалификации интенций включает два операциональных шага: 1) вчитывание в текст, оценивание каждого слова, определение содержания «текстового пассажа» и выявление интенции, лежащей в его основе; 2) экспертная квалификация интенции, лежащей в основании анализируемого высказывания. Данная процедура обозначена авторами как техника выявления содержательных интенций [Ушакова, Павлова и др., 2000, с. 42—44].

Мы обратились к изучению психотерапевтического дискурса с целью понять, на каких основаниях базируется речевая активность психотерапевта, каковы его речевые намерения, и каковы объекты направленности его речи.

На первом этапе нашего исследования осуществлялось выявление интенционального содержания речи психотерапевта, в частности, выявление интенций в тексте психотерапевтических сессий. Материалом для исследования явились психотерапевтические высказывания в составе текстов диалогов с клиентами следующих психотерапевтов: Дж. Бьюдженталя [Бьюдженталь, 1998] — 855 высказываний, Дж. Лихтенберга [Лихтенберг и др., 2003] — 194 высказывания, А. Лэнгле [Лэнгле, 2005] — 40 высказываний и К. Роджерса [Роджерс, 1999] — 614 высказываний.

В общей сложности методом интент-анализа было исследовано 1703 психотерапевтических высказываний¹.

Следующий шаг состоял в экспертной квалификации интенции, лежащей в основании анализируемого высказывания. В качестве единицы анализа текста принималось высказывание терапевта. Если интенция, выраженная в первом предложении, повторялась и в последующих предложениях того же высказывания, то она фиксировалась только один раз; в одном высказывании иногда заключалось несколько различных интенций, и тогда все они фиксировались и назывались; появление той же самой интенции в следующем высказывании терапевта

---

¹ Работа проводилась группой экспертов, практикующих психотерапевтов различных психотерапевтических направлений, имеющих одинаковый уровень образования, в составе: Волкова Е.Ю., Ерохова Л.А., Кириллова Е.И., Кутукова С.А., Орлов А.Б.

считалось намеренным ее усилением и фиксировалось повторно; каждому высказыванию психотерапевта приписывались одна или несколько интенций, которые, по мнению экспертов, были в нем заключены [Ушакова, Павлова и др., 2000].

В результате проделанной работы экспертами были выделены 30 разнокачественных психотерапевтических интенций, которые представлены нами в алфавитном порядке в словаре, содержащем их определения.

Словарь речевых интенций психотерапевта

1. *Акцентирование* — усиление каких-либо особенностей поведения или чувств клиента.

2. *Анализ* — разбор темы или ситуации клиента.

3. *Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас»* — переключение внимания клиента на актуальные психические процессы, состояния, переживания и взаимоотношения, происходящие в данном месте в настоящий момент времени.

4. *Гипотеза* — предположение о жизненной ситуации, причинах поведения, детско-родительских отношениях, ранних нарушениях структуры личности клиента и т.д.

5. *Давление* — стремление поучать, наставлять.

6. *Диагностика* — проверка характера проблем клиента (соматические, психосоматические, психологические).

7. *Интерес* — потребностное познавательное отношение терапевта к тем или иным особенностям поведения, чувств, переживаний клиента.

8. *Конфронтация* — выражение собственного отношения терапевта к выявленным противоречиям в поведении, установках, чувствах, отношениях клиента.

9. *Кооперация* — выражение отношения, направленного на привлечение клиента к участию в совместных действиях или констатация совместных действий терапевта с клиентом.

10. *Обобщение* — попытка терапевта сделать вывод или подвести итог относительно ситуации клиента.

11. *Обращение внимания на неконгруэнтность* — сосредоточение фокуса внимания терапевта на поведении клиента, не соответствующем его переживаниям, на том, что вызывает внутренние и внешние конфликты в жизни клиента.

12. *Объективирование* — выделение наиболее значимого содержания внутреннего мира клиента как некоего объекта для совместного исследования.

13. *Организация терапии* — обсуждение места, времени, оплаты консультационных и терапевтических сессий; сообщение клиенту о завер-

шении времени сессии, договор о следующей встрече, заключение психотерапевтического контракта.

14. *Оценивание* — положительное или отрицательное суждение психотерапевта о чем-либо.

15. *Передача ответственности* — обозначение психотерапевтом своей роли в общении с клиентом и степени своих возможностей в оказании помощи.

16. *Побуждение* — призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения.

17. *Поддержка* — выражение одобрения, поощрения, присоединения.

18. *Помощь* — содействие в понимании клиентом самого себя (так ли на самом деле он считает, как говорит); в рефлексии самоотношения клиента (обозначении того, как клиент относится к своим чувствам, к самому себе); в поиске смыслов; в установлении контакта клиента со своими внутренними ресурсами, жизненными силами, внутренним «я».

19. *Понимание* — ощущение ясной внутренней связанности, организованности рассматриваемых явлений, их логическое упорядочивание, ясное «видение» причинно-следственных связей; понимание как «схватывание» отношений и структуры ситуации клиента.

20. *Предоставление самостоятельности* — передача клиенту права, возможности что-нибудь сделать самому в психотерапевтическом процессе, например, самому выбрать тему, способ обсуждения проблемы и т.д.

21. *Принятие безоценочное* — позволение клиенту обладать теми чувствами, которыми он обладает, придерживаться тех позиций, которых он придерживается, быть тем, кем он является.

22. *Самовыражение конгруэнтное* — открытое честное предьявление терапевтом клиенту своих актуальных переживаний и чувств.

23. *Самораскрытие* — сообщение терапевта клиенту о своем жизненном опыте, демонстрация его схожести с опытом клиента.

24. *Символизация* — означивание содержаний внутренней жизни клиента, называние образов, эмоций, телесных ощущений клиента.

25. *Сравнение* — установление сходства или различия в отношении тех или иных особенностей поведения, чувств, обстоятельств клиента.

26. *Стремление* — выражение терапевтом собственных актуализированных влечений, желаний, намерений, интересов, идеалов, склонностей и т.п.

27. *Толкование смысла* — объяснение чего-либо, предоставление клиенту иной возможности понимания его чувств, поведения или проблем.

28. *Увязывание нынешней ситуации с прошлым* — нахождение связи между теперешними проблемами клиента и предшествующими обстоятельствами его жизни.

29. *Фокусирование на чувствах и переживаниях* — стремление терапевта способствовать установлению контакта клиента со своими чувствами и переживаниями.

30. *Эмпатия* — сопереживание и понимание чувств клиента.

Классификация интенций психотерапевтической речи

Первоначальный этап структурирования совокупности из 30 выявленных интенций состоял в постановке вопросов, ассоциированных с каждой интенцией и помогающих определить объекты речевой направленности психотерапевта [Серль, 1987], благодаря чему были выделены два объекта: ситуация клиента и сам клиент. В табл. 1 наглядно представлено, как интенции психотерапевта рельефно выделяют клиента в его целостности и в его ситуации.

Таблица 1

Структурирование интенций

№ инт.	Интенции	Вопросы	Ответы
1	Акцентирование	На чем?	На ситуации
2	Анализ	Чего?	Ситуации
3	Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас»	Кого?	Клиента
4	Гипотеза	О чем?	О ситуации
5	Давление	На кого?	На клиента
6	Диагностика	Кого?	Клиента
7	Интерес	К кому?	К клиенту
8	Конфронтация	С кем?	С клиентом
9	Кооперация	С кем ?	С клиентом
10	Обобщение	Чего?	Ситуации
11	Обращение внимания на неконгруэнтность	Кого?	Клиента
12	Объективирование	Чего?	Ситуации
13	Организация терапии	Кого?	Клиента
14	Оценивание	Чего?	Ситуации
15	Передача ответственности	Кому?	Клиенту
16	Побуждение	Кого?	Клиента
17	Поддержка	Кому?	Клиенту
18	Помощь	Кому?	Клиенту
19	Понимание	Кого?	Клиента
20	Предоставление самостоятельности	Кому?	Клиенту
21	Принятие безоценочное	Кого?	Клиента
22	Самовыражение конгруэнтное	Кому?	Клиенту
23	Самораскрытие	Кому?	Клиенту
24	Символизация	Чего?	Ситуации
25	Сравнение	Чего?	Ситуации

26	Стремление	К кому?	К клиенту
27	Толкование	Чего?	Ситуации
28	Увязывание	Чего?	Ситуации
29	Фокусирование	На чем?	На чувствах
30	Эмпатия	К кому?	К клиенту

На втором этапе структурирования психотерапевтических интенций терапевта мы исходили из представлений о специфике его речевой деятельности, как возможности установления психотерапевтического контакта и деятельности, направленной на расширение самосознания клиента, что и выразилось в двух объектах направленности: «Клиент, как субъект общения» и «Самосознание клиента». О психотерапевте можно сказать, что он не предъявляет себя в содержании своих высказываний, так как это не является целью психотерапии, но он проявляет себя интенционально, в соответствии со своими личностными и профессиональными качествами. Анализ данных качеств позволил нам выделить категории познавательных, диалогических и помогающих интенций.

Познавательные интенции мы подразделили на классы воспринимающих, операциональных и рефлексивных интенций с общим объектом интенциональной направленности «Ситуация клиента». Классы контактных и внеконтактных интенций представляют диалогическую категорию интенций с объектом интенциональной направленности — «Клиент как субъект общения». Помогаящие интенции объединяются нами в два класса: развивающие и сущностные с объектом направленности «Самосознание клиента». В обобщенной форме классификация речевых интенций психотерапевта представлена на рис. 1.

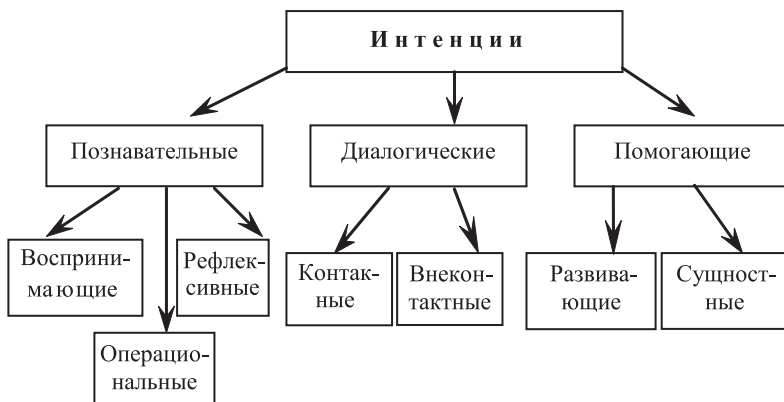

Рис. 1. Классификация речевых интенций психотерапевта

Итоговые представления об интенциональности психотерапевтической речи содержатся в табл. 2.

Таблица 2

Классификация интенциональных характеристик психотерапевтической речи

Объекты направленности интенций	Категории интенций	Классы интенций	Интенции	
Ситуация клиента	Познавательные	Воспринимающие	Фокусирование на чувствах и переживаниях	
			Операциональные	Анализ
				Гипотеза
				Оценивание
				Понимание
				Сравнение
				Толкование смысла
		Увязывание нынешних событий с прошлым		
		Рефлексивные	Акцентирование	
			Обобщение	
			Обращение внимания на неконгруэнтность	
			Объективирование	
			Символизация	
Клиент как субъект общения	Диалогические	Контактные	Возвращение клиента в ситуацию «здесь-и-сейчас»	
			Диагностика	
			Интерес	
			Кооперация	
			Конфронтация	
			Организация терапии	
			Побуждение	
			Поддержка	
			Передача ответственности	
			Эмпатия	
		Внеконтактные	Давление	
			Развивающие	Помощь
				Предоставление самостоятельности
Сущностные	Принятие безоценочное			
	Самовыражение конгруэнтное			
	Самораскрытие			
	Стремление			
Самосознание клиента	Помогающие			

Выявление и идентификация интенциональных характеристик психотерапевтической речи

Цель нашего эмпирического исследования состояла в выявлении и идентификации интенционального содержания психотерапевтической речи. Предметом своего эмпирического исследования мы сделали *три терапевтических случая*, которые в свое время были опубликованы К. Роджерсом [1965, 1999, 2004] в качестве образцов своей работы в каждом из трех периодов его профессиональной психотерапевтической деятельности:

- недирективная психотерапия — случай Герберта (1942г.);
- клиентоцентрированная психотерапия — случай Глории (1965г.);
- человекоцентрированная психотерапия — случай Джен (1986г.).

В настоящее время данные случаи принято рассматривать как хрестоматийные и типичные образцы роджерсианской психотерапии.

Публикуя стенограммы своих психотерапевтических сессий, К. Роджерс стремился к тому, чтобы они в дальнейшем были использованы в качестве исследовательского материала, «исследовательской базы» в научной психологической работе. «...Если консультирование состоит в создании атмосферы, в которой клиент может добиться инсайта и начать изменять свою жизнь в новом направлении, то тогда иллюстрация способов, при помощи которых консультант создает подобную атмосферу, является — и это действительно так — типичной для действий консультанта во всех случаях» [Роджерс, 1999, с. 288].

Наши исследовательские задачи заключались в изучении изменения интенциональности в самой практике работы К. Роджерса с клиентами, а также в выявлении интенционального состава и структуры речи психотерапевта в каждом из периодов его психотерапевтической деятельности.

В общей сложности было исследовано 729 психотерапевтических высказываний К. Роджерса². Для реализации цели исследования были использованы методика интент-анализа психотерапевтического дискурса, инструкция экспертам, словарь речевых интенций психотерапевта, маркеры интенций.

---

² Работа проводилась группой экспертов, прошедших обучение клиентоцентрированной психотерапии в Центре Европейского психотерапевтического образования и имеющих дипломы Австрийского Общества научной Клиентоцентрированной и Разговорной Психотерапии (OGwG). Группа экспертов состояла из трех человек — Бондаренко О.Р., Травкова Л.О., Кудряшова М.В.

Тексты сессий К. Роджерса были проанализированы экспертами независимо друг от друга на основании представленных выше интенций. Задача анализа состояла в идентификации психотерапевтических интенций, выявленных в данных текстах. Результаты идентификации были обобщены и получены средние результаты по количественному и процентному составу присутствия интенций в исследуемых текстах.

Случай Герберта

Результаты интен-анализа высказываний К. Роджерса в 8 сессиях с Гербертом представлены на рис. 2. Данный интенциональный состав рассматривается нами как характерный для периода недирективной психотерапии.

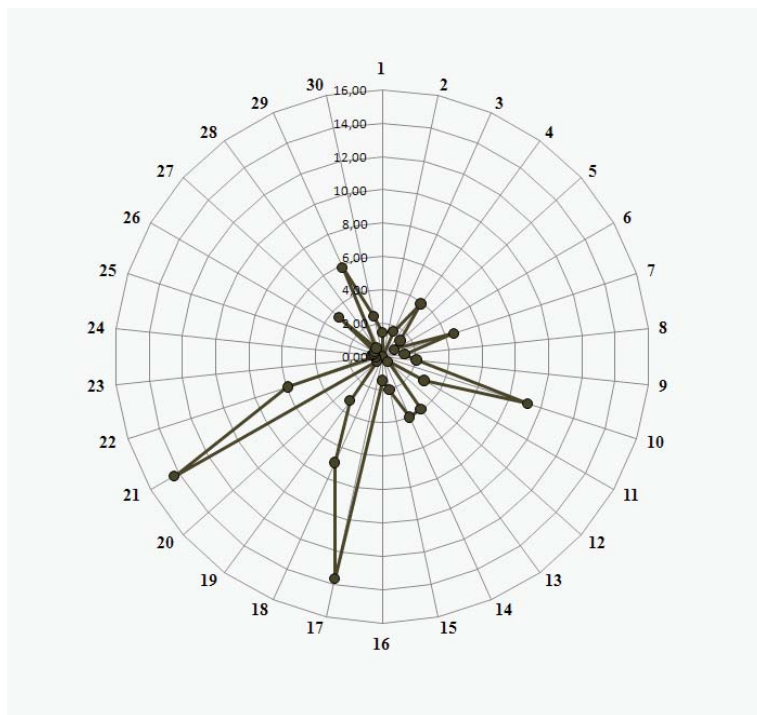

Рис 2. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтических сессиях с Гербертом (средние значения)

Полученная интенциональная фигура визуализирует интенциональный состав и интенциональный рельеф психотерапевтической речи К. Роджерса в сессиях с Гербертом³.

В соответствии с классификацией интенциональных характеристик (табл. 2) можно распределить идентифицированные интенции по объектам направленности (см. рис. 3).

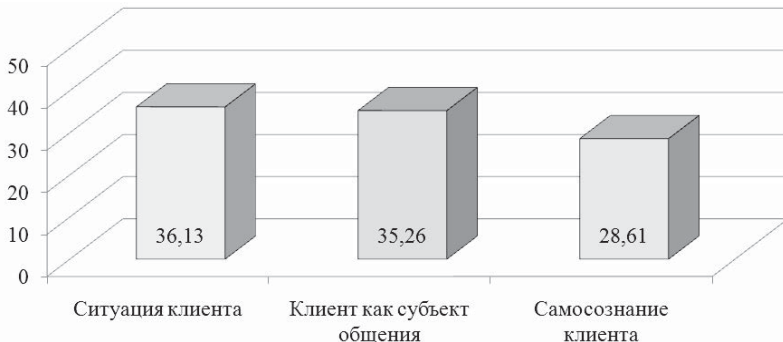

Рис. 3. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтических сессиях с Гербертом

На рис. 3 наглядно показано, что интенциональность психотерапевтической речи К. Роджерса в недирективный период его деятельности представлена прежде всего двумя объектами направленности: «Ситуация клиента» и «Клиент как субъект общения».

Ряд психотерапевтических интенций, характерный для периода недирективной психотерапии, представлен на рис. 4.

³ Здесь и далее, в соответствии со словарем интенций цифрами обозначают следующие интенции: 1. Акцентирование. 2. Анализ. 3. Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас». 4. Гипотеза. 5. Давление. 6. Диагностика. 7. Интерес. 8. Конфронтация. 9. Кооперация. 10. Обобщение. 11. Обращение внимания на неконгруэнтность. 12. Объективирование. 13. Организация терапии. 14. Оценивание. 15. Передача ответственности. 16. Побуждение. 17. Поддержка. 18. Помощь. 19. Понимание. 20. Предоставление самостоятельности. 21. Принятие безоценочное. 22. Самовыражение конгруэнтное. 23. Самораскрытие. 24. Символизация. 25. Сравнение. 26. Стремление. 27. Толкование смысла. 28. Увязывание нынешних событий с прошлым. 29. Фокусирование на чувствах и переживаниях. 30. Эмпатия.

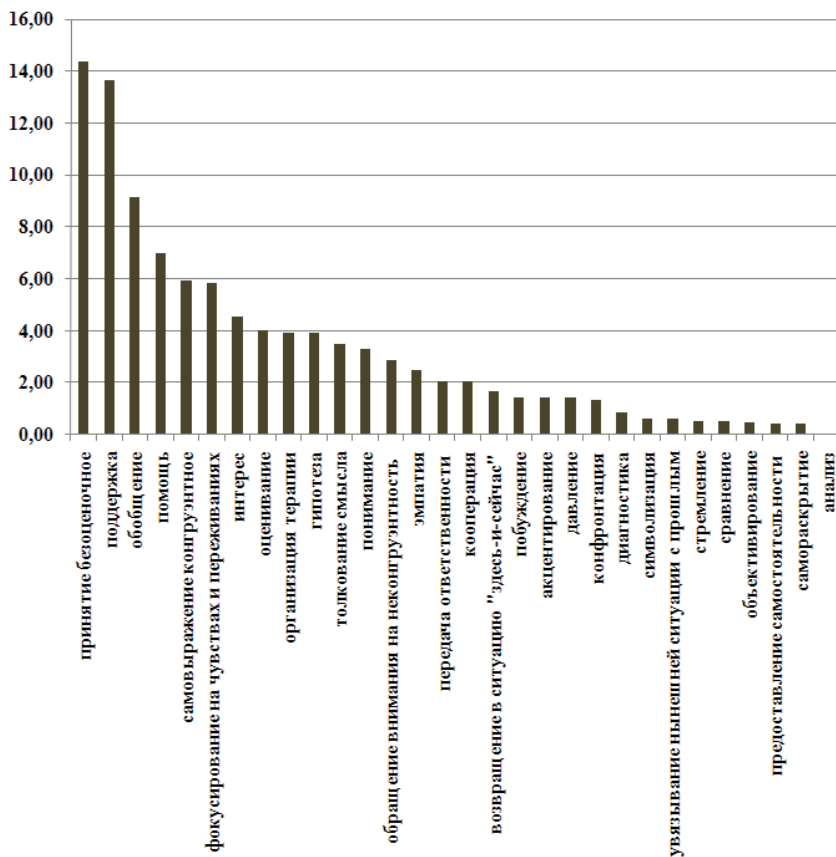

Рис. 4. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтических сессиях с Гербертом (в порядке убывания процента)

Случай Глории

Интенциональная фигура, которая визуализирует интенциональный состав и интенциональный рельеф психотерапевтического дискурса К. Роджерса с Глорией, представлена на рисунке 5.

Распределив интенциональные характеристики по объектам направленности (рис. 6), легко увидеть, что в диалоге с Глорией психотерапевт интенционально сосредоточен главным образом на объекте «Самознание клиента», на который направлено чуть больше 47% интенций.

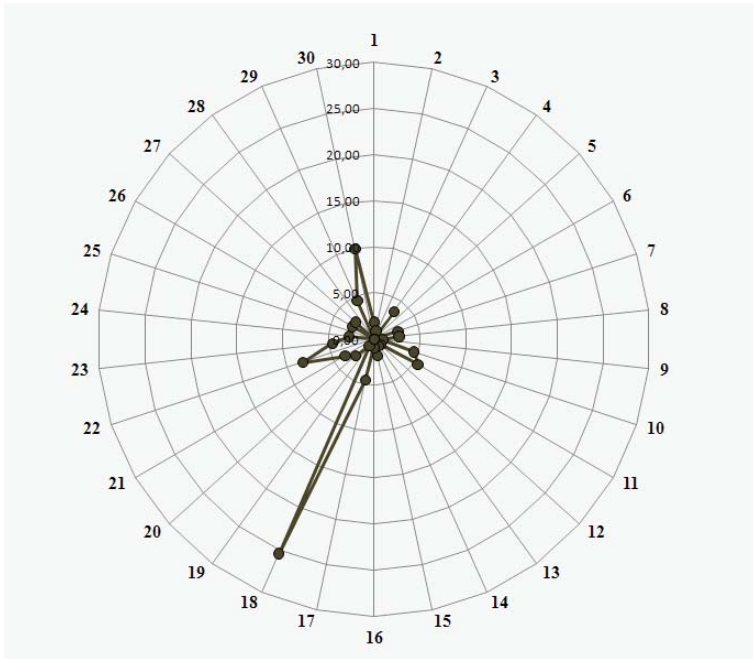

Рис. 5. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Глорией

Это на 19% больше количества интенций, направленных на объект «Ситуация клиента», и почти на 23% больше количества интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения».

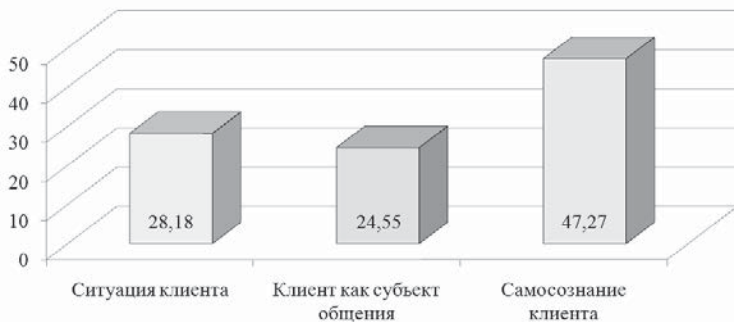

Рис. 6. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Глорией

Заключительным шагом в исследовании интенционального содержания речи К. Роджерса в сессии с Глорией явилось ранжирование процента выраженности интенций в порядке убывания и построение гистограммы по этим данным (рис. 7).

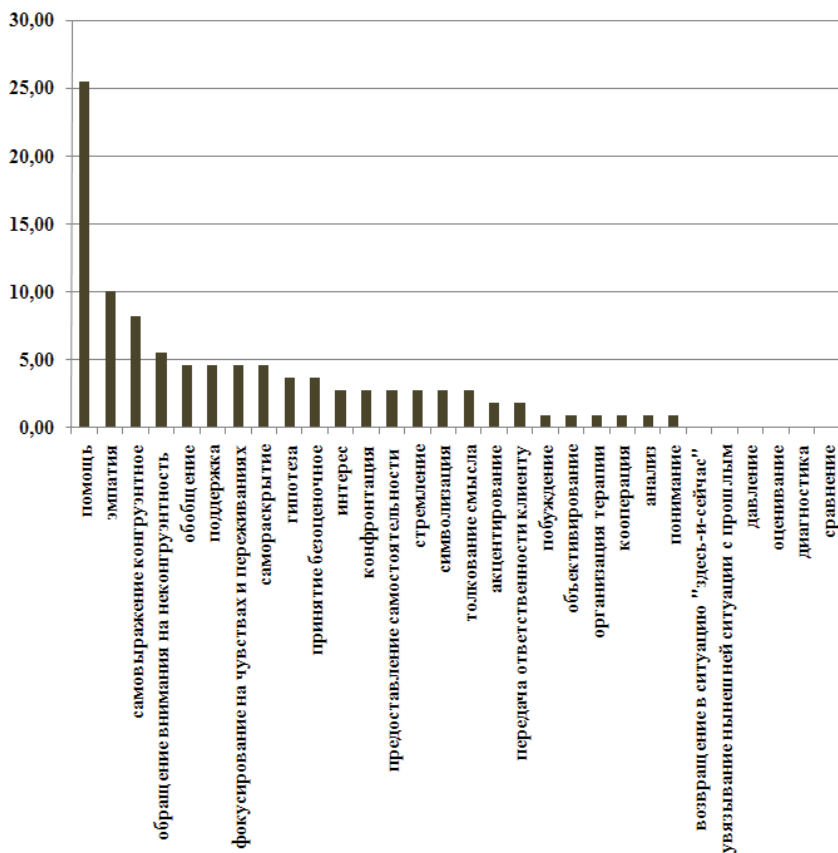

Рис. 7. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Глорией (в порядке убывания процента)

Случай Джен

Процентное содержание интенций, идентифицированных в психотерапевтической работе К. Роджерса с Джен, представлено на рис. 8.

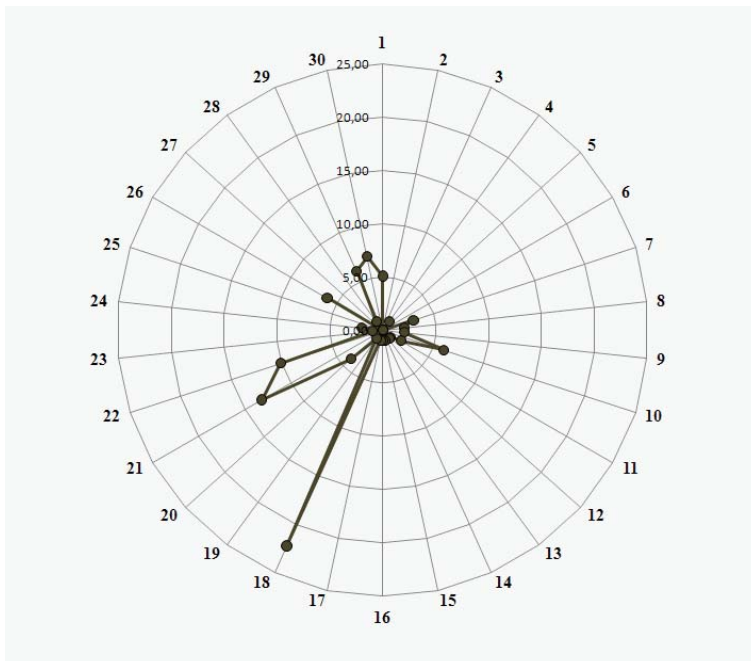

Рис. 8. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Джен

Анализ речевых интенций Роджерса, характерных для периода человекоцентрированной психотерапии (рис. 9), позволяет говорить о доминировании направленности на объект «Самосознание клиента» (более 56%). Объекты «Ситуация клиента» и «Клиент как субъект общения» в данной

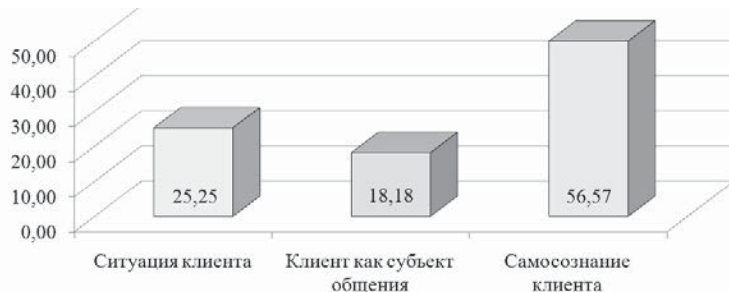

Рис. 9. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Джен

сессии представлены значительно меньше (чуть более 25% и 18% соответственно). Результаты ранжирования процента выраженности интенций терапевта в описываемой сессии изображены на рисунке 10.

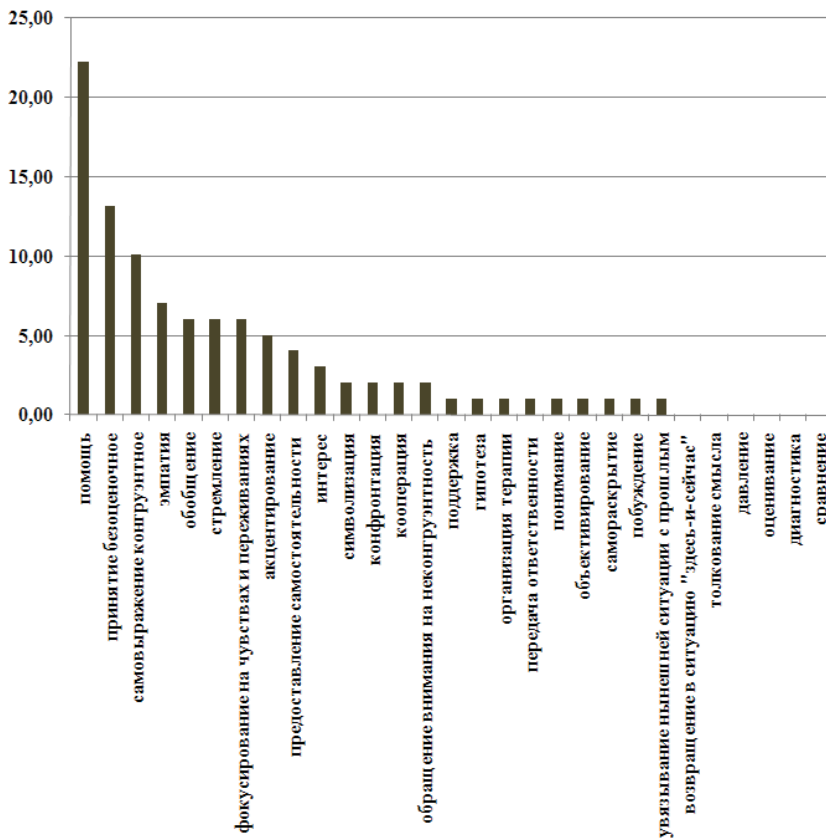

Рис. 10. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Джен (в порядке убывания процента)

Сравнительный анализ интенциональных характеристик речи К. Роджерса: недирективный, клиентоцентрированный и человекоцентрированный периоды психотерапевтической деятельности

Анализируя изменение общего количественного состава интенций в психотерапевтических сессиях на протяжении трех периодов деятельности К. Роджерса, можно отметить уменьшение количества интенций,

характерных для одной сессии: недирективный период — 122 интенции, клиентоцентрированный период — 110 интенций, человекоцентрированный период — 99. При этом в сессии с Гербертом К. Роджерс проявляет 29 разнокачественных интенций, в сессии с Глорией — 24 интенции, а в сессии с Джен — 23 интенции. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что совершенствование профессионального мастерства терапевта приводит к повышению избирательности и сфокусированности интенциональности его речевой активности. Выявлена следующая динамика интенциональности речи К. Роджерса при переходе от недирективного периода психотерапии к клиентоцентрированному и человекоцентрированному:

- выраженность интенций, направленных на объект «Ситуация клиента», уменьшается (36% → 28% → 25%);
- выраженность интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения», также уменьшается (35% → 25% → 18%);
- выраженность интенций, направленных на объект «Самосознание клиента», напротив, возрастает (29% → 47% → 57%).

Динамика выраженности интенций, соответствующих разным объектам направленности психотерапевтической речи в различные периоды психотерапевтической деятельности К. Роджерса, представлена на рис. 11. Таким образом, объект интенциональной направленности «Самосознание клиента» становится основным интенциональным объектом направленности речи психотерапевта.

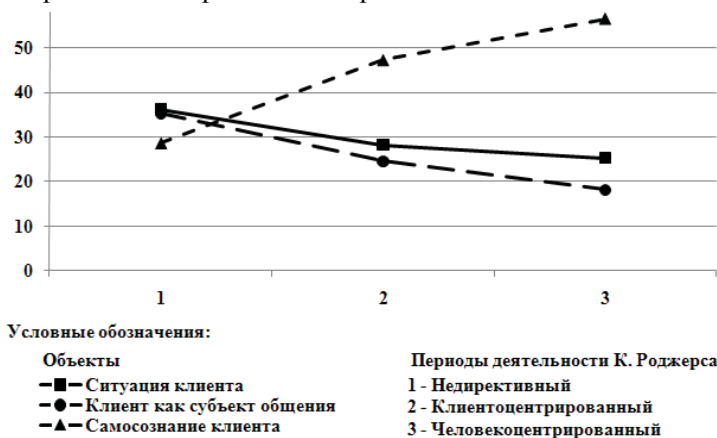

Рис. 11. Динамика процентной представленности речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в различные периоды его психотерапевтической деятельности

Если оценивать суммарную процентную выраженность интенций, представляющих собой основания психотерапевтического метода К. Роджерса, то в недирективный период она составляет 27%, в клиентоцентрированный — 29%, в человекоцентрированный — 58% .

При этом под **интенциональными основаниями** психотерапевтического метода К. Роджерса мы понимаем условия психотерапии (безоценочное принятие, конгруэнтное самовыражение, эмпатия), которые терапевт выражает в своей речи интенционально.

Если в интенциональные границы метода включить также выявленную нами интенцию помощь, то в общей сумме интенциональные основания метода составят 35%, 63% и 100 % соответственно.

Под **интенциональными границами** психотерапевтического метода мы понимаем диапазон, в котором присутствуют интенции, составляющие интенциональные основания психотерапевтического метода. В недирективный период психотерапевтической деятельности интенциональный состав речи К. Роджерса в границах заявленного им метода психотерапии, включает 14 интенций, в клиентоцентрированный период — 10 интенций, а в человекоцентрированный — всего 4 интенции, которые и составляют суть психотерапевтического метода К. Роджерса.

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что совершенствование психотерапевтической речи К. Роджерса осуществляется в направлении все более полного совпадения интенциональных границ психотерапевтического метода с его интенциональными основаниями.

Обсуждение результатов исследования

Обсуждая результаты, полученные в исследовании, отметим уменьшение общего количества интенций, проявленных К. Роджерсом в ходе психотерапевтических сессий в различные периоды его психотерапевтической практики. При этом уменьшается, прежде всего, количество операциональных интенций.

Судя по всему, К. Роджерс уменьшает такую интенциональную активность, поскольку она не способствует динамике психотерапевтического процесса и установлению психотерапевтического контакта. Полученные данные, конечно, не означают отсутствия анализа, сравнения информации и построения гипотез в работе терапевта, так как эти процессы происходят за рамками терапии в ходе супервизии собственной деятельности. Важный результат нашего исследования состоит в том, что первую позицию в ряду интенций, характерных для клиентоцентрированной и человекоцентрированной психотерапии, занимает интен-

ция «помощь»: 25% и 22% соответственно. Необходимо подчеркнуть, что сам К. Роджерс не упоминает данную интенцию, не включая ее ни в основные условия психотерапии, ни в триаду фасилитирующих личностных установок терапевта. Дифференцированное рассмотрение интенции помощи клиенту (в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в поиске смыслов, в установлении контакта со своим внутренним «я») раскрывает ее основной психологический смысл, который состоит в налаживании и углублении аутокоммуникации клиента, в продвижении его самоисследования по направлению к внутреннему «я». Тем самым обнаруживает себя основная тенденция в развитии психотерапии К. Роджерса, высвечивающая своего рода зону ее ближайшего развития, ее главную перспективу, состоящую в преобразовании человекоцентрированной психотерапии в такую ее форму, которую следует обозначить как сущностноцентрированную или эссенциальную [Орлов и др., 2007].

Заключение

Если подавляющее большинство современных последователей К. Роджерса стремится развить созданную им терапевтическую форму в направлении использования «промежуточных переменных», различного рода интервенций, эклектических заимствований и различного рода ревизий исходных представлений (см., например, [Карл Роджерс и его последователи..., 2005]), то эволюция самой собственно роджерсианской психотерапии, как показывают результаты нашего исследования, идет по совершенно иному пути. Этот путь можно охарактеризовать следующими особенностями: сокращение общего количества психотерапевтических интенций; концентрация активности психотерапевта на интенциях, образующих основу психотерапевтического метода К. Роджерса: *принятие безоценочное, самовыражение конгруэнтное, эмпатия*; выдвигание на первое место интенции помощи клиенту в его движении к внутреннему «я», к его собственной сущности.

Иначе говоря, адепты терапии К. Роджерса стремятся трансформировать ее в эклектическую терапевтическую форму, в то время как сама эта терапия в процессе своего аутентичного развития движется по линии рафинирования своей исходной интенциональной направленности: от терапевта (в недирективный период развития) к клиенту (в клиентоцентрированный период развития), затем к человеку как в клиенте, так и в психотерапевте (в человекоцентрированный период развития) и, наконец, к сущности в самом человеке (в сущностноцентрированный период развития).

ЛИТЕРАТУРА

- Айви А., Айви М., Саймэн Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. М., 1999. 487 с.
- Андреева Г.М. Современная социальная психология. М., 1981. 361 с.
- Бондаренко А.Ф., Кондратьев Н.С. Русская традиция в поисках истоков // Психотерапия. 2008. № 6. С. 7—16.
- Брентано Ф. О происхождении нравственного познания. СПб., 2000.
- Бурлачук Л.Ф., Кочарян А.С., Жидко М.Е. Психотерапия: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 480 с.
- Бюдженаль Дж. Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии. М.: Класс, 1998. 336 с.
- Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 217—237.
- Гуссерль Э. Логические исследования. М.: ДИК, 2001.
- Леонтьев Д.А. К проблеме детерминации индивидуально-стилевых особенностей // Когнитивные стили. Таллин, 1986. С. 42—46.
- Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
- Измагурова В.Л. Внутренний диалог как механизм развития сознания: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- Калина Н.Ф. Анализ дискурса в психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 3.
- Калина Н.Ф. Лингвистическая психотерапия. Киев: Ваклер, Альтерпресс, 1999. 283 с.
- Карл Роджерс и его последователи: психотерапия на пороге XXI века / под ред. Д.Брэзиера. М.: Когито-Центр, 2005. 315 с.
- Кириллова Е.И. Интент-анализ психотерапевтической речи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
- Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический Проект, 1999. 240 с.
- Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в вербальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Лихтенберг Дж., Лачманн Ф., Фосседж Дж. Клиническое взаимодействие: теоретические и практические аспекты концепции мотивационных систем. М.: Когито-Центр, 2003. 368 с.
- Лэнгле А. Терапевтический случай нахождения собственного я (применение метода персонального экзистенциального анализа) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 2. С. 81—98.
- Орлов А.Б. Интенция // Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2004. С. 206.
- Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М.: Логос, 1995.

- Орлов А.Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике (к 100-летию со дня рождения К. Роджерса) // Вопросы психологии. 2002. № 2.
- Орлов А.Б., Лэнгле А, Шумский В.Б. Экзистенциальный анализ и клиентоцентрированная психотерапия: сходство и различие // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 21—36.
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / под ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 22—129.
- Павлова Н.Д. Дискурс: актуальные проблемы и направления исследования // Познание в структуре общения / под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 349—356.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии. М.: РГГУ, 1994.
- Проблемы психолингвистики, интерпретации текста и теории коммуникации: сборник научных трудов. М., 2006.
- Психологическая энциклопедия // Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Олма-пресс, 2004.
- Психологические исследования дискурса. Сборник научных трудов. М., 2002.
- Психология [словарь] / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.
- Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. М.: Прогресс, Универс, 1994. 480 с.
- Роджерс К.Р. Клиентоцентрированная психотерапия. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2002. 512 с.
- Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: монография. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
- Роджерс К.Р. Человекоцентрированный/клиентоцентрированный подход в психотерапии // Психологическое консультирование и психотерапия: сб. статей. М.: Вопросы психологии. 2004. С. 154—165.
- Росохин А.В., Измагурова В.Л. Личность в измененных состояниях сознания в психоанализе и психотерапии. М.: Смысл, 2004. 544 с.
- Росохин А.В., Измагурова В.Л. Проблема внутреннего диалога в психологии // Психология общения 2000: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 252—263.
- Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика / под ред. В.А. Звегинцева, Б.А. Успенского, Б.Ю. Городецкого. М.: 1999. Ч. 2. С. 229—254.
- Серль Дж. Природа эмоциональных состояний // Философия. Логика. Язык / под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 96—126.
- Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академический проект, 2007. 310 с.
- Ушакова Т.Н. Природные основания речезыковой способности // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998.

- Ушакова Т.Н. Речь: истоки и принципы развития. М.: Per se, 2004.
- Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А., Павлова Н.Д. Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. М.: Академия, 1995.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.
- Auckenthaler A. 1997. Open rules and open individualized planing. An alternative to a reductionist understanding of therapist actions. In: *Esser U., Pabst H., Speierer G.-W. (Hg.). The power of the person-centered approach. New challenges — perspectives — answers.* Köln: GwG, P. 55—64.
- Bozarth J.D. 1990. The Evolution of Carl Rogers as a Therapist. *Person-centered review.* V. 5. № 4. P. 387—393.
- Bozarth J.D., Brodley B.T. 1988. Client-centered Psychotherapy. *Person-centered review.* V. 1. № 3. P. 262—271.
- Brossi R. 1995. Krisenintervention. *Eckert J., Biermann-Ratjen E.-M., Höger D. (Hg.) Gesprächspsychotherapie. Lehrbuch für die Praxis.* Wien: Springer. P. 373—391.
- Elliott R. 1996. Are client-centered / experiential therapies effective? A Meta-analysis of outcome research. In: *Esser U., Pabst H., Speierer G.-W. (Hg.). The power of the person-centered approach. New challenges — perspectives — answers.* Köln: GwG. S. 125—137.
- Evans R. 1978. *Carl Rogers: The Man and His Ideas.* N.Y.: E.P. Dutton.
- Frenzel P., Keil W., Schmid P., Stoelzl N. (Hg.) 2001. Klienten-Personzentrierte Psychotherapie: Kontexte, Konzepte, Konkretisierungen [*Bibliothek Psychotherapie. Band 8*]. Wien: Facultas.
- Hill C.E. 1986. An overview of the Hill counselor and client verbal response models category system. In: *L. Grinberg, W. Pinsoff (Eds.) The psychotherapeutic Process: A Reseach Handbook.* N. Y.: Guilford. P. 131—160.
- Höger D. 1989. Klientenzentrierte Psychotherapie — Ein Breitbandkonzept mit Zukunft. *Sachse R., Howe J. (Hg.). Zur Zukunft der Klientenzentrierten Psychotherapie.* Heidelberg: Asanger. S. 197—223.
- Kinigadner S., Papst A. 2001. Klientenzentrierte krisenintervention. *Frenzel P., Keil W., Schmidt P., Stolz N. (Hg.). Klienten — Personzentrierte Psychotherapie: Kontexte, Konzepte, Konkretisierungen.* Wien: Facultas. S. 345—361.
- Kirschenbaum H., Henderson V. (Eds.) 1989. *The Carl Rogers Reader.* Boston: Houghton Mifflin Company. 526 p.
- Levant R.E., Shlien J.M. (Hg.). 1984. Client-centered therapy and the person-centered approach. *New directions in theory, research, and practice.* N.Y.: Praeger.
- Merry T. 1990. *A Guide to the Person-centered Approach.* London: Gale Centre Publications.
- Rogers C.R. 1965. Client-centered therapy, Film № 1. In *Everett Shostrom (Ed.), Three approaches to psychotherapy. Santa Ana.* Calif.: Psychological Films, Stiles, W.

(1979). Verbal response modes and psychotherapeutic technique. // *Psychiatry*. Vol. 42. February.

THE INTENT-ANALYSIS OF PSYCHOTHERAPEUTIC SPEECH OF C.ROGERS

(GERBERT, GLORIA, JANE CASE)

E.I. KIRILLOVA, A.B. ORLOV

In the article results of K.Rogers psychotherapeutic speech intent-analysis realized by authors purposely to describe general psychological foundations of speech psychotherapeutic activity, studying it's intentional plan, revealing of therapist speech intentional specificity are presented. Existing views on intentionality concept are shown, intention bases of psychotherapeutic discourse which according to authors are determined by base aims of concrete therapeutic method are analyzed. Methods and stages of research are described. As an object of research C.Rogers therapeutic cases illustrating his professional work during different periods of his life are selected. Psychotherapist speech intensions dictionary made during research process and also their classification are resulted. The result of the research is comparative analysis of intentional characteristics of Rogers speech.

Keywords: intentionality, psychotherapeutic discourse, intent-analyses. K.Rogers.

- Ajvi A., Ajvi M., Sajmjen L. Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapija. *Metody, teorii i tehniki: prakticheskoe rukovodstvo*. M., 1999.487 s.
- Andreeva G.M. *Sovremennaja social'naja psihologija*. M., 1981.361 s.
- Bondarenko A.F., Kondratjuk N.S. Russkaja tradicija v poiskah istokov // *Psihoterapija*. 2008. № 6. S. 7—16.
- Brentano F. *O proishozhdenii npravstvennogo poznaniya*. SPb., 2000.
- Burlachuk L.F., Kocharjan A.S., Zhidko M.E. *Psihoterapija: uchebnik dlja vuzov*. SPb.: Piter, 2007. 480 s.
- B'judzhental' Dzh. *Nauka byt' zhivym: dialogi mezhdru terapevtom i pacientami v gumanisticheskoy psihoterapii*. M.: Klass, 1998. 336 s.
- Grajs G.P. *Logika i rechevoe obwlenie* // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. 1985. Vyp. 16. S. 217—237.
- Gusserl' Je. *Logicheskie issledovanija*. M.: DIK, 2001.
- Leont'ev D.A. *K probleme determinacii individual'no-stilevyh osobennostej* // *Kognitivnye stili*. Tallin, 1986. S. 42—46.
- Zimnjaja I.A. *Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti*. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJeK», 2001. 432 s.
- Izmagurova V.L. *Vnutrennij dialog kak mehanizm razvitija soznaniya: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*. M., 2006.

- Kalina N.F. Analiz diskursa v psihoterapii // Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza. 2002. № 3.
- Kalina N.F. Lingvisticheskaja psihoterapija. Kiev: Vakler, Al'terpress, 1999. 283 s.
- Karl Rodzhers i ego nasledovateli: psihoterapija na poroge XXI veka / pod red. D.Brjeziera. M.: Kogito-Centr, 2005. 315 s.
- Kirillova E.I. Intent-analiz psihoterapevticheskoy rechi: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2010.
- Kochjunas R. Osnovy psihologicheskogo konsultirovanija. M.: Akademicheskij Proekt, 1999. 240 s.
- Kubrak T.A. Intencija samoprezentacii sub#ekta v verbal'noj kommunikacii: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2009.
- Lihtenberg Dzh., Lachmann F., Fossedzh Dzh. Klinicheskoe vzaimodejstvie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty koncepcii motivacionnyh sistem. M.: Kogito-Centr, 2003. 368 s.
- Ljengle A. Terapevticheskij sluchaj nahozhdenija sobstvennogo ja (primenenie metoda personal'nogo jekzistencial'nogo analiza) // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2005. T. 2. № 2. S. 81—98.
- Orlov A.B. Intencija // Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Mewerjakova, V.P. Zinchenko. M., 2004. S. 206.
- Orlov A.B. Psihologija lichnosti i suwnosti cheloveka: paradigmy, proekcii, praktiki. M.: Logos, 1995.
- Orlov A.B. Chelovekocentrirovannyj podhod v psihologii, psihoterapii, obrazovanii i politike (k 100-letiju so dnja rozhdenija K. Rodzhersa) // Voprosy psihologii. 2002. № 2.
- Orlov A.B., Ljengle A., Shumskij V.B. Jekzistencial'nyj analiz i klientocentrirovannaja psihoterapija: shodstvo i razlichie // Voprosy psihologii. 2007. № 6. S. 21—36.
- Ostin Dzh. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teorija rechevyh aktov / pod red. B.Ju. Gorodeckogo. M.: Progress, 1986. S. 22—129.
- Pavlova N.D. Diskurs: aktual'nye problemy i napravlenija issledovanija // Poznanie v strukture obvenija / pod red. V.A. Barabanwikova, E.S. Samojlenko. M.: Institut psihologii RAN, 2008. S. 349—356.
- Petrovskij A.V., Jaroshevskij M.G. Istorija psihologii. M.: RGGU, 1994.
- Problemy psiholingvistiki, interpretacii teksta i teorii kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov. M., 2006.
- Psihologicheskaja jenciklopedija // Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Mewerjakova, V.P. Zinchenko. M.: Olma-press, 2004.
- Psihologicheskie issledovanija diskursa. Sbornik nauchnyh trudov. M., 2002
- Psihologija [slovar'] / pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Jaroshevskogo. M., 1990.
- Rodzhers K. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka / obw. red. i pre-disl. E.I. Iseninoy. M.: Progress, Univers, 1994. 480 s.
- Rodzhers K.R. Klientocentrirovannaja psihoterapija. M.: Aprel' Press, JeKS-MO-Press, 2002. 512 s.
- Rodzhers K.R. Konsultirovanie i psihoterapija. Novejšhie podhody v oblasti prakticheskoy raboty: monografija. M.: JeKSMO-Press, 1999.

- Rodzher K.R. Chelovekocentrirovannyj/klientocentrirovannyj podhod v psihoterapii // Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapija: sb. statej. M.: Voprosy psihologii. 2004. S. 154—165.
- Rossohin A.V., Izmagurova V.L. Lichnost' v izmenennyh sostojanijah soznaniya v psihoanalize i psihoterapii. M.: Smysl, 2004. 544 s.
- Rossohin A.V., Izmagurova V.L. Problema vnutrennego dialoga v psihologii // Psihologija obwenija 2000: problemy i perspektivy. M., 2000. S. 252—263.
- Serl' Dzh. Klassifikacija illokutivnyh aktov // Zarubeznaja lingvistika / pod red. V.A. Zveginceva, B.A. Uspenskogo, B.Ju. Gorodeckogo. M.: 1999. Ch. 2. S. 229—254.
- Serl' Dzh. Priroda jemocional'nyh sostojanij // Filosofija. Logika. Jazyk / pod red. D.P. Gorskogo i V.V. Petrova. M.: Progress, 1987. S. 96—126.
- Starovojtenko E.B. Kul'turnaja psihologija lichnosti. M.: Akademicheskij proekt, 2007. 310 s.
- Ushakova T.N. Prirodnye osnovanija rechejazykovej sposobnosti // Jazykoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie. M., 1998.
- Ushakova T.N. Rech': istoki i principy razvitiya. M.: Per se, 2004.
- Ushakova T.N., Latynov V.V., Pavlova A.A., Pavlova N.D. Vedenie politicheskikh diskussij. Psihologicheskij analiz konfliktnyh vystuplenij. M.: Akademiya, 1995.
- Ushakova T.N., Pavlova N.D. i dr. Slovo v dejstvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa. SPb.: Aletejja, 2000. 316 s.
- Auckenthaler A. 1997. Open rules and open individualized planing. An alternative to a reductionist understanding of therapist actions. In: *Esser U., Pabst H., Speierer G.-W. (Hg.). The power of the person-centered approach. New challenges — perspectives — answers.* Köln: GwG, P. 55—64.
- Bozarth J.D. 1990. The Evolution of Carl Rogers as a Therapist. *Person-centered review.* V. 5. № 4. P. 387—393.
- Bozarth J.D., Brodley B.T. 1988. Client-centered Psychotherapy. *Person-centered review.* V. 1. № 3. P. 262—271.
- Brossi R. 1995. Krisenintervention. *Eckert J., Biermann-Ratjen E.-M., Höger D. (Hg.) Gesprächspsychotherapie. Lehrbuch für die Praxis.* Wien: Springer. P. 373—391.
- Elliott R. 1996. Are client-centered / experiential therapies effective? A Meta-analysis of outcome research. In: *Esser U., Pabst H., Speierer G.-W. (Hg.). The power of the person-centered approach. New challenges — perspectives — answers.* Köln: GwG. S. 125—137.
- Evans R. 1978. *Carl Rogers: The Man and His Ideas.* N.Y.: E.P. Dutton.
- Frenzel P., Keil W., Schmid P., Stoelzl N. (Hg.) 2001. Klienten-Personzentrierte Psychotherapie: Kontexte, Konzepte, Konkretisierungen [Bibliothek Psychotherapie. Band 8]. Wien: Facultas.
- Hill C.E. 1986. An overview of the Hill counselor and client verbal response models category system. In: *L. Grinberg, W. Pinsoff (Eds.) The psychotherapeutic Process: A Reseach Handbook.* N. Y.: Guilford. P. 131—160.
- Höger D. 1989. Klientenzentrierte Psychotherapie — Ein Breitbandkonzept mit Zukunft. *Sachse R., Howe J. (Hg.). Zur Zukunft der Klientenzentrierten Psychotherapie.* Heidelberg: Asanger. S. 197—223.

- Kinigadner S., Papst A. 2001. Klientenzentrierte krisenintervention. *Frenzel P., Keil W., Schmidt P., Stolzl N. (Hg.). Klienten — Personzentrierte Psychotherapie: Kontexte, Konzepte, Konkretisierungen.* Wien: Facultas. S. 345—361.
- Kirschenbaum H., Henderson V. (Eds.) 1989. *The Carl Rogers Reader.* Boston: Houghton Mifflin Company. 526 p.
- Levant R.E., Shlien J.M. (Hg.). 1984. Client-centered therapy and the person-centered approach. *New directions in theory, research, and practice.* N.Y.: Praeger.
- Merry T. 1990. *A Guide to the Person-centered Approach.* London: Gale Centre Publications.
- Rogers C.R. 1965. Client-centered therapy, Film № 1. In *Everett Shostrom (Ed.), Three approaches to psychotherapy. Santa Ana.* Calif.: Psychological Films, Stiles, W. (1979). Verbal response modes and psychotherapeutic technique. // *Psychiatry.* Vol. 42. February.